

ЛАРИСА РАЙТ

АБЛАМОС

ЭСПАНЬОЛ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Перемены к лучшему

Лариса Райт

Абламос Эспаньол

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Райт Л.

Абламос Эспаньол / Л. Райт — «Эксмо», 2018 — (Перемены к лучшему)

ISBN 978-5-04-091074-8

«Это случилось четверть века назад. На доске объявлений возле учительской мы с подружкой-одноклассницей прочитали приглашение записаться на факультатив испанского языка. Это было волнительно, неожиданно и очень необычно. Об Испании к тому времени у нас – тринадцатилетних подростков – были весьма смутные представления, ограниченные знанием нескольких крупных городов, песни „Бэсаме мучо“, фамилий Колумба, Пикассо, Гойи, Иглесиаса и Дали и того, что испанский народ первым пострадал от злодея Гитлера, а Советский Союз в те далекие времена дал приют детям Испании. А испанский язык нам – ученицам английской спецшколы – и вовсе казался далеким и непостижимым. Французский – понятно: язык любви, красоты и интриги. Ах, это грассирующее „Р“! Ах, „непьющий одеколон“ мечта всех особ женского пола – Ален Делон! Ах, романы Дюма и Дрюона! Ах, Париж и поющий про „Елисейские Поля“ неотразимый Джо Дассен! С итальянским тоже все очевидно: живая история, живая эмоция, живая страсть во всем: в музыке, в еде, в культуре, в любви. Эти языки, бесспорно, мелодичны, органичны, красивы и так желанны для изучения...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091074-8

© Райт Л., 2018

© Эксмо, 2018

Лариса Райт Абламос Эспаньол

Лариса – филолог, и по образованию и по призванию. Считает, что слова не должны и не могут быть пустыми. Свои произведения старается наполнять словами жизнеутверждающими. Писать начала для того, чтобы постичь неиссякаемую многогранность человеческой души. Лариса считает, что личное счастье заключается в способности человека находить гармонию с окружающим миром и с самим собой.

* * *

Это случилось четверть века назад. На доске объявлений возле учительской мы с подружкой-одноклассницей прочитали приглашение записаться на факультатив испанского языка. Это было волнительно, неожиданно и очень необычно. Об Испании к тому времени у нас – тринадцатилетних подростков – были весьма смутные представления, ограниченные знанием нескольких крупных городов, песни «Бэсаме мучо», фамилий Колумба, Пикассо, Гойи, Иглесиаса и Дали и того, что испанский народ первым пострадал от злодея Гитлера, а Советский Союз в те далекие времена дал приют детям Испании. А испанский язык нам – ученицам английской спецшколы – и вовсе казался далеким и непостижимым. Французский – понятно: язык любви, красоты и интриги. Ах, это грассирующее «Р»! Ах, «непьющий одеколон» мечта всех особ женского пола – Ален Делон! Ах, романы Дюма и Дрюона! Ах, Париж и поющий про «Елисейские Поля» неотразимый Джо Дассен! С итальянским тоже все очевидно: живая история, живая эмоция, живая страсть во всем: в музыке, в еде, в культуре, в любви. Эти языки, бесспорно, мелодичны, органичны, красивы и так желанны для изучения.

А что такое испанский? Вроде бы тоже звучит неплохо, Иглесиаса послушать приятно, а родители утверждают, что на нем разговаривает вся какая-то невозможно далекая Латинская Америка. В общем, не так чтобы мечта всей жизни, но поучить можно. А вдруг понравится? К тому же время новому увлечению можно было выделить легко. Я как раз завязала с обучением в театральной студии и с мечтой пойти в актрисы. На фоне товарищей по кружку даже мне самой, как ни грустно, было заметно, что большим талантом в области лицедейства я не обладала. И хотя ввиду возраста и хорошенькой внешности мне досталась роль Герды в постановке «Снежная королева», было видно, что моя сестричка Кая теряется рядом с самим Каем, Маленькой разбойницей и даже Северным Оленем. В общем, делать мне, кроме школы, было решительно нечего. Одна подруга ходила в кружок «Кройки и шитья», но меня, признаться честно, до сих пор начинает тошнить тогда, когда все же жизнь заставляет вдевать нитку в иголку. Хорошего в этом нет ничего, но руки другие не приставишь. Уж что выросло, то выросло. Ноги меня, кстати, тоже подвели. Другая подруга успешно занималась современными бальными танцами, а я, откружившись по паркету с семи до одиннадцати лет, вынуждена была с танцами проститься. Партнеры в этом виде спорта в дефиците и достаются особо одаренным, а те, кто просто неплохо танцует, остаются без пары и шансов на продолжение занятий. Нет, меня никто не выгонял, но скользить по танцзалу одной, когда вокруг репетируют пары, подчеркивая тем самым свое поражение, оказалось не по силам моему характеру. Не хватило его и на освоение музыки. Побренчав пару лет на пианино и тратя больше времени на разговоры с молоденькой учительницей, чем собственно на занятия, я, проводив педагога в декрет, продолжать роман с фортепиано отказалась. А мама, в свою очередь, отказалась покупать мне гитару. А на гитаре играла закадычная подружка Машка, играла Визбора, Окуджаву, Митяева, «Битлз», «Машину времени», а мне оставалось только учить тексты и орать вместе с ней до хрипоты то, что предлагалось.

Итак, Машка играла на гитаре, Лелька танцевала, Наташка шила, и только я в свободное от учебы время умела читать книги, возиться с младшей сестренкой и кататься на роликах. Так почему бы и не испанский? Тем более что Наташка тоже решила идти на факультатив. И как же? Позволить ей и кроить дивные сарафаны, и говорить по-испански, а самой остаться не у дел? Чувство здоровой, а может, и не очень женской конкуренции не могло промолчать и заставило не отстать от подруги. К тому же испанский рекламировал мальчик, который мне нравился. Говорил, что его папа изучал в МГИМО именно испанский, и «мы просто обязаны воспользоваться шансом». Во всяком случае, он собирался теперь после занятий направляться на факультатив, а не провожать меня домой, так что возможности избежать знакомства с новым языком у меня просто не было.

Заявление мама написала, учеников в группу набрали, день первого занятия был назначен. За учительским столом нас встречала уютная милая женщина небольшого роста, немного полноватая, с короткой стрижкой, дружелюбной улыбкой и приятным тихим голосом. Очередной учитель. Как еще могут воспринимать дети взрослого человека, который пришел не играть с ними, а заниматься? Конечно, факультатив – дело добровольное, но без проверки «на вшивость» не обойтись ни одному педагогу, пусть даже и дополнительного образования. Я хорошо себе представляю, каково это – входить в класс. Даже опытный педагог, если он не равнодушен, волнуется перед каждым уроком. Педагогика – это и лицедейство, и дрессура. Не потому, что дети – это хищники, которых нужно укрощать или приручать, а оттого, что они – чуткие и проницательные личности, уважение которых необходимо заслужить. Начинать урок всегда не просто, а начинать свой первый урок, имея за плечами лишь скудную учебную практику когда-то там в институте, труднее в десятки раз. Сейчас я это понимаю, но тогда поведение новой «испанки» ничем не выдавало ее волнения, неуверенности и сомнений, которые неизбежно терзают любого человека, начинающего новое дело.

– Марипоса дель айре, ке эрмоса эрес! – заговорила она своим тихим голосом, когда собралась группа. Мы заворожено слушали стихотворение. – Это Федерико Гарсиа Лорка, – объяснила учитель, не стараясь уличить нас в необразованности. И с этой минуты стало понятно: она пришла отдавать, отдавать не просто пустые слова и грамматические структуры языка, а всю ту любовь к стране и культуре, которой была наполнена ее душа.

Учитель – профессия сложная. Учить никогда не бывает легко, а учить уставших от уроков детей второму иностранному языку, по-моему, вообще невозможно. А у Марины Николаевны, не имеющей никакого опыта и действующей только при помощи интуиции, мягкого характера и безграничной доброты, получалось. Детей обмануть нереально, они тонко чувствуют фальшь и обман, а в ней не было ни грамма фальши. Она не пыталась понравиться, не заискивала и не лезла в друзья. Она говорила: «Пришли учиться – учитесь. Дверь всегда открыта в любую сторону». Именно поэтому все давно известные детские проверки (болтовня, дерзость, невыполненное задание, дурацкие вопросы и попытки подорвать авторитет учителя) быстро сошли на нет. Даже отъявленные хулиганы, что учились на класс старше, записавшиеся на факультатив «чисто поржать», неожиданно для самих себя стали учиться. А учиться было чему. И дело не только в том, что спустя какой-то месяц занятий мы сносно читали и выдавали заученные на испанском простейшие фразы, необходимые для элементарного общения, но еще и в том, что за обучением новому предмету открылось познание целой неизведанной и очень интересной культуры. Марина Николаевна первой показала нам фильм Карлоса Сауры «Фламенко», дала послушать звучание кастаньет и даже подержать их в руках. Она читала стихи Лорки, отрывки из Делибеса и Гарсиа Маркеса, рассказывала о путешествиях Колумба и эпохе католических королей. И все это ненавязчиво, между делом и очень увлекательно. Никакой особой благодарности и пиетета мы не испытывали. А что еще должен делать учитель, как не передавать ученикам свои знания? Это его прямая обязанность, и ничего сверхъестественного в умении педагога привить интерес к собственному предмету ни я, ни мои соученики не

видели. Мы сами пришли за знаниями, мы хотели их получить, а Марина Николаевна выразила желание этими знаниями делиться. К тому же это ее работа. С какой стати мы должны ее благодарить? Она же не говорит нам спасибо за то, что явились на занятия? Ну, пришли и пришли. Хорошо. Продолжаем делать общее дело. Делаем его споро, ладно, группа не уменьшается – вот и славно. А большего и не надо. Учатся дети – и прекрасно. Детей прекрасно учат – тоже замечательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.